

СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ

**Интеллект
сна**

**ФАНТАСТИКА
2019**

12+

Сергей Сергеевич Яковлев

Интеллект сна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44322304

SelfPub; 2019

Аннотация

Мир утопического будущего находится на грани реальности. Как такое могло случиться? Все достаточно просто – мы настолько улучшили свой мозг, что мир нам стал не нужен.

Содержание

Глава I. Дик	4
Работа	4
Коллега	9
Начальник	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава I. Дик

Работа

Дик пришел на работу. Он не мог не прийти. То, что он о ней знал, несколько обескураживало его, но выбора не было. Всё началось тремя месяцами ранее. Он убил себя, он банально умирал от рака легких. Да, он курил и курил много. Он вставал и ложился с сигаретой, а дым был его верным спутником всюду, где бы он ни появлялся. Это было дорого, но он мог себе это позволить. Он всю жизнь работал проектировщиком информационных путей (ИП). А решение психологических проблем требовало стимуляции мозга. Поэтому, когда известная компания предложила контракт на 5 лет в должности проектировщика в обмен на регенерацию легких, это его только обрадовало, как несомненная возможность избежать смерти.

Итак, он пришел отрабатывать свои новенькие легкие. Ему предстояла беседа с директором и введение в рабочий процесс. Во время подписания контракта ему сообщили, что сферой его ответственности будет изучение функций сна. Компания занималась коммерческим внедрением интеллектуальных усилителей мыслительной деятельности. И было несколько странно, что их интересовал сон в информацион-

ном смысле. Клиенты, как правило, серьезные коммерсанты, которые могли себе позволить имплант – интеллектуальный усилитель, очень ценили время. Поэтому в данной отрасли существовала тенденция путем усиления интеллекта уменьшать фазу сна. А этим занимались биоконструкторы. Зачем им понадобился проектировщик ИП, было неясно.

Лифт стремительно поднимался вверх, а вторая сигарета, догорая, обожгла пальцы, чем вызвала защитный рефлекс, который заставил уронить горящую сигарету, а взгляд проследил её падение. Мышление прервалось. «М-да... проблема ограниченных ресурсов», – напомнил себе Дик и вышел из лифта. Его уже ждали.

Молодая секретарша повела его по лабиринту коридоров. У двери с табличкой «ГРЕН АКСЕЛ » она остановилась.

– Проходите сюда, – сказала она, открывая дверь.

– Дик Владиславович, присаживайтесь, – сидящий в кресле лысоватый полнеющий человек мило улыбнулся. —А это Пол Сэмуэль, координатор вашей рабочей группы, – Грен указал на худощавого человека с седоватой бородкой, который стоял у окна. – Чай, кофе?

– Нет, спасибо. Курить можно? – Дик автоматически достал сигарету.

– Конечно. Итак, Пол, введите Дика в курс дела.

– Действительно, я не совсем понимаю, чем я могу быть вам полезен? – Дик выпустил изо рта табачный дым.

– Видите ли, наши клиенты обеспокоены недостаточной

продуктивностью наших интеллектуальных усилителей, – начал объяснять Пол. – Убрать сон, то есть часть биоцикла, как вам известно, биоконструкторы не могут, иначе будет нарушена биохимическая запись в долговременную память. Предлагаются различные решения этой проблемы, но все они сводятся к тому, чтобы компрессировать и отбирать то, что нужно запомнить, за два-три часа, оставшиеся для сна. И это практически предел. И вот мы подумали, если от сна мы не можем полностью избавиться, почему бы не продолжить интеллектуальную деятельность во сне, в его активной фазе? В чём ваша задача: спроектировать устройство, которое позволит интеллектуализировать сон.

– Ну, вы загнули, – Дик постарался скрыть усмешку, – сон же по определению означает отсутствие сознания, а следовательно, и любой психической деятельности. Это все равно, что мертвого заставить петь арию де Гриё.

– А вы попробуйте, вы же уникальный специалист, – предложил Грен. – Все оплачено, и мы можем вам предоставить целый отдел.

– Ну, хорошо ... только ... – Дик раскурил вторую сигарету.

– Что ещё?

– У меня внеконтрактное условие: мне нужен свободный график.

– Ну, условия не в вашем положении ставить ...

– Тогда вы, надеюсь, понимаете, что через пару лет вы по-

лучите подробный отчет о технической невозможности осуществить интеллектуализацию сна с опытными доказательствами.

– Да нет, вы нас не поняли. В предоставлении вам свободного графика нет никаких проблем; нам просто нужны некие гарантии, что вы сделаете все возможное и невозможное. Мы не могли это записать в контракт, так как любая комиссия по этике закроет проект. Но нам важно быть в курсе ваших будущих разработок и понимать, что вы работаете ...

– Об этом не беспокойтесь. Проектный план вы получите через месяц, и тогда решим, что необходимо для разработки ...

– Тогда договорились ... Пол представит вас нашей группе.

– Знакомство с группой? Давайте завтра, я сегодня устал, и еще надо обдумать вашу задачу, – Дик положил окурок в пепельницу и встал.

– Завтра?.. Ладно.

Дик вышел, Грен недоумевал:

– Пол, ты же сказал, что мы его купили с потрохами?

– Мне тоже так казалось. Но он слишком опытный специалист, и нам нужен результат.

– Ну, как знаешь, ты за него отвечаешь!

Переезд на таксометре домой утомил Дика. Чашка горячего чая должна была взбодрить. Мысли вертелись вокруг непривычной, можно сказать, непрофессионально по-

ставленной задачи. Да, Дик любил точность и ясность, но люди, окружавшие его, не обеспечивали ему это. Все приходилось делать самому. Надо было разделить задачу на подзадачи, декомпозировать её ...

Сон ... или это воспоминание?..

Ясный зимний день. Снег, глубокий рыхлый снег. Поляна в лесу... нет, просто широкая площадка, засыпанная снегом, а вокруг в отдалении деревья. И дом, странный старинный дом. Мы поднимаемся на второй этаж. А дом как в разрезе: справа по коридору – двери в квартиры, их много, может, около пяти. А слева – вид на ту самую площадку в снегу. Мама не пускает меня к дверям. А мне так и хочется их открыть. Из их разговора с моим дядей я понимаю, что дом горел и ходить тут опасно ...

Догоревшая сигарета обожгла пальцы, и легкая дремота улетучилась. Странный сон. Странный образ из детства, почему он меня посещает? Было ли это на самом деле? Где может находиться эта площадка со сгоревшим домом? А ведь мама не помнит ... Да, лучше ложиться спать, утром голова будет свежей и тогда решим, с чего начать этот странный проект кибернетизации сна.

Коллега

Дик не верил в чудеса, он не понимал, что это такое. Он всегда мог все объяснить на том уровне детализации, которая была известна науке. Иногда он знал даже больше. Но это было знание, которое всерьез не воспринималось другими. Так случилось и сейчас. В 4 часа утра он позвонил Полу.

– Пол, привет! Завтра мне нужен будет генератор хонового излучения и голографический отражатель. Ещё подбери группу схемотехников, работающих по контракту. И что касается персонала. Вчера вы хотели меня познакомить с отделом. Сделаем так: выбери самого толкового кодировщика, и пусть он заедет ко мне часам к одиннадцати. Встретимся завтра, когда привезете оборудование.

– Дик, ты на часы смотрел? Ладно, понял, посмотрим, что можно сделать ...

Конечно, Дик был знаком с работами профессора Хогарта. Согласно его исследованиям, 90% людей имеют отклонения в поведении, связанные с ощущениями удовольствия или боли. И вот эти отклонения и проявляются, как «природа человека». Хогарт математически доказал, что в основе гедонистических ощущений лежит предел сложности функционирования информационных путей. Это открытие в корне перевернуло положение гуманистов, которые якобы со знанием дела рассуждали о страстях человека. Их положе-

ние, и до этого не очень прочное, стало просто смехотворным. Они были выведены за пределы науки, как когда-то были отторгнуты мистики, шаманы и прочие алхимики. Они стали ремесленниками, начали обслуживать население как цирюльники или чистильщики сапог. Все их литературные творения создавались на потеху публике, трагедии никого больше не волновали. Почему? Ну а как можно написать трагедию без морали? Если проблематика «души человеческой» теперь зависит от функционирования информационных путей, если известно, как устранить лимит нагрузки, из-за которой возникает то или иное психологическое чувство. Ведь еще ранее было известно, что сильные психологические ощущения появляются на срыве, как сигналы выхода организма из гомеостаза. Легкий тюнинг информационных путей в зависимости от желания клиента – и мораль поправа, устранена. Остается только объективная несовместимость людей, появляющаяся вследствие только их желаний, воли, а все субъективные переживания устраняются, приводятся в норму, и, как результат, человек становится более интеллектуально развитым. Он способен более полно чувствовать мир там, где его ранее ограничивали обиды, гнев, злость, любовь, верность ... теперь человек смело перешагивает через эти биологические архаизмы. Он сам выбирает уровень чувствования пределов мира. Раньше эти пределы мешали многим жить и думать. Теперь религия с её моралью и прикладное изображение страданий человека лите-

ратурными, изобразительными, музыкальными средствами поставлено на место. Человек теперь сам выбирает способ восприятия мира. И то, что раньше для гуманитариев было неизменной проблематикой, которую они пытались якобы исследовать и навязывать человечеству, теперь ушло, растворилось. Технологический мир убрал сам объект познания и отправил на заслуженный отдых любителей нечётко и неясно излагать свои знания, которые оказались потехой для сегодняшнего человека. Так и должно было случиться – нет никаких чудес. То, что рождается в недрах смутного понимания мира, как частные субъективные поиски и моральные переживания, не может быть знанием, а есть всего лишь биологическая реакция, эффект, возникающий при работе мозга. Подкорректировали эффект – и такая наука улетучилась. Вот так и образовался новый критерий академичности науки – явление природы и способ его изучения должен быть инвариантен к работе мозга. Если при изучении изменяется отношение к явлению только из-за того, что его исследователи по-разному тюнинговали свои усилители мозговой деятельности, значит способ и методология изучения ненаучны.

Но вот сон еще никто не тюнинговал, все попытки его устранить, «вырезать» заканчивались в лучшем случае дебилизацией клиентов. Было ясно, что сон сильнейшим образом связан с работой памяти. И что расстраивало многих техников – сновидения мешали сократить время сна, а даже хорошо оттюнингованный мозг во время сновидений возбуждал

сильнейшие эмоциональные переживания. То, что удалось устранить, поднастроить по желанию клиента во время бодрствования, никак не удавалось сделать во время активной фазы сна. Это было нестрашно для науки вообще, но доставляло неприятности клиентам. А техники пришли к выводу, что это биологическое ограничение при работе мозга. Этот порог и есть тот предел сложности информационных путей по Хогарту, его функциональное биологическое воплощение в виде сна. И как всегда в таких случаях фундаментальное ограничение становилось проблемой науки ради науки. Никто, конечно, не думал о решении психологических проблем клиентов во время сна. Коммерческие организации просто хотели за счет клиентов решить фундаментальную проблему науки и войти в историю. Желание более чем странное для коммерческих организаций прошлых веков. Но деньги для коммерции, наконец-то, стали средством, а не ощущениями власти. Конечно, и сейчас существует группа коммерсантов, которые не оттюниговали свои ощущения от власти. Но многие, осознав, что это им мешает объективно развиваться в мире серьезных корпораций, отказались от целого ряда эмоций, связанных с ощущением больших денег. Теперь это стало средством, на которое покупались более изысканные ощущения нужности обществу. Корпорации руководствовались индексом Сюзела, измеряющим уровень полезности корпорации. И конечно, от него зависело распределение государственных заказов и доверие клиентов. Вхождение кор-

порации и её достижений в историю достаточно сильно поднимали индекс Сьюзела. Поэтому каждая корпорация имела штат сотрудников, которые просто охотились за проблемами науки ради науки. А для этого в первую очередь требовалось доказать фундаментальность проблемы, что и стало основной функцией учёных. Ведь они больше не занимались призрачными проблемами, отношение к которым изменялось под действием усилителей мозговой деятельности.

Размышления Дика прервал звонок в дверь. 10.30, несколько рановато, но молодые имеют привычку приходить раньше, решил Дик.

На пороге стоял высокий молодой человек.

– Здравствуйте, я Линард, меня послал к вам Пол Сэмуэль

...

– Заходи. Давай сразу на ты?

– Конечно, Дик Владиславович, я рад с вами познакомиться. Ваше теологическое кодирование, можно сказать, перевернуло мои представления о человеке. А теперь вот я в гостях у автора интереснейшей теории ...

– Ее еще преподают?

– Конечно. Она входит в обязательный курс «Кодирования Успеха».

– Ну, ну ... присаживайся, – Дик расположился в мягком кресле и прикурил очередную сигарету. – Сегодня у нас, к сожалению, другая тема. Меня назначили к вам начальником по снам, о чём без улыбки не расскажешь. Что сейчас

преподают в этом направлении?

– Ммм ... немного, основы психофизиологии и чуть больше для биокибернетиков – основы имплантирования, но увы тут у меня минимальные знания.

– Вот, вот ... придется порадоваться этим и нам. Что происходит с сознанием во время сна?

– Хм ... нет его в это время.

– Неверно, если бы его не было, разве могли бы мы проснуться?

– Оно только включается в момент пробуждения.

– По-твоему, если в комнате нет света, то нет и электричества в проводах. Неужели нажатие рубильника запускает электричество по проводам?

– Ну да, в тот участок, который ограничен рубильником. Вы считаете, что во время сна происходит просто обрыв сознания по принципу рубильника?

– Конечно, не так грубо. Дело в том, что тут работает не один рубильник. Как известно, локализации психических функций не существует. Обрывы сознания происходят во многих местах, и оно перестает функционировать. Но вот какая штука – между обрывами теоретически может работать локальное сознание, так сказать, сознание локального действия.

– И что это нам дает?

– Подумай, как будет работать мышца, если каждую вторую клетку подвергнуть анестезии?

– Да никак. Повиснет, хотя общий тонус сохранится, но к движению она не будет способна.

– А что с чувствительностью?

– Ну, это как повезет, смотря на какую клетку воздействовать. Неанестезированные – то сохранили чувствительность, только вот передать это в головной мозг не получится. Если существует множество разрывов, сигнал будет прерван и даже, если повезет сигнальным белкам проскочить зоны анестезии, сигнал быстро затухнет.

– Вооот ... Это нам и надо проверить в первую очередь: затухнет ли и, если затухнет, то как быстро?

– Не понял. Что затухнет, при чем тут сознание и сон? Неужели вы считаете, что сознание анестезируется сном прерывисто, не полностью? Да и как вы это проверите?

– Если бы сознание анестезировалось полностью, то никакой внешний стимул тебя не разбудил бы. Итак, что мы имеем? Любое прикосновение мы ощущаем, более того, оно может исказить сновидение или повлиять на него.

– Хорошо, и что это дает?

– Пока это только наброски. Но проблема в другом: как при прерывистом, частично утерянном сознании мы видим цельное сновидение. Ведь для этого должны быть задействованы все нейроны памяти. Да, мы лишаемся интеллектуальных способностей. Кстати говоря, не всех и не полностью. Есть некая лирика об «управляемых, осознаваемых снах». Поэтому точнее будет то, что степень интеллектуальных воз-

возможностей уменьшается по мере глубины сна. Чем меньше мы интеллектуально контролируем сон, тем более четкие и яркие, а, следовательно, и цельные сновидения нас посещают. Откуда, черт возьми, они берутся, если сознание покоцано как решето?

– Видимо, надо что-то проверить? А мы ведь даже не можем визуализировать сновидения другого человека ... а это все-таки какое-никакое свидетельство психической деятельности, а там и до интеллектуализации этой психики недалеко ...

– Вот именно, потому что не знаем, по каким информационным путям они проходят. Но я тут придумал одну штуку. Что ты знаешь о хоновском излучении?

– Я вообще-то далек от физики, поэтому только то, что пишут в популярной литературе. Если оставить сказочки о том, что это внеземное послание из далекого космоса, то остается следующая история. Все началось с открытия эффекта Ромни-Меллера. Лет двести назад они возились с определенным родом излучения нейтринного потока. Тогда даже казалось, что оно не естественное, а искусственное. Уж очень оно было регулярным по своей структуре. Это излучение обладает особыми свойствами. Так, например, если некий химический раствор подвергнуть облучению, то это повышает вероятность образования химических связей. При этом естественный распад от броуновского (хаотического) движения становился затруднителен. Это излучение как

бы создавало особые условия для противодействия второму термодинамическому закону, согласно которому Вселенная превращается неумолимо в хаос. Как раз это позволило пересмотреть основы термодинамики на квантовом уровне. Но это для нас не так важно. А вот что важно для нас – это то, что существовало ответвление одного проекта. Там выяснилось, что это излучение воздействует на мух и некоторых насекомых. Как именно воздействует, было не ясно, но в основе были некие электрические всплески.

– Хорошо, хорошо ... а что же сделал Хонон?

– Как я помню, он исследовал эффект Ромни – Миллера в сложном магнитном поле. И в результате дополнительный пучок электронов в специальном устройстве стал отрисовывать некоторые образы. А уже впоследствии математиками была установлена явная связь между этими образами и состоянием мозга живого существа, находящегося рядом. Но промышленного использования это не получило. Мы ведь пользуемся полноконтактным снятием психограммы, что проще и дешевле.

– Да, да ... вот только мы не видим динамики мышления, одни лишь статические последовательности ...

– Но этого вполне хватает для анализа информационных путей.

– Но не в нашем случае. Во-первых, во сне внешний контакт с любым устройством влияет на состояние мозга. Человек ощущает вмешательство. И у меня возникло предполо-

жение, что хоновское излучение как бы незаметно воспроизводит работу сознания. Как минимум покажет участки работы сознания. А главное, мы сможем увидеть, с чем коррелировано восприятие во время сна. Сверив его с образами, получаемыми во время бодрствования, мы сможем дешифровать образы, которые человек видит во сне. Вряд ли визуальные образы в сновидениях и во время бодрствования принципиально различны при одинаковых внешних стимулах. Конечно, нам придется попотеть, создавая библиотеку того, что видит человек, и того, как это отображает хоновское излучение. Но направление наших исследований мы сможем оценить сразу ...

– Ага, хотите создать проектор снов? – улыбаясь, спросил Линард

– Не совсем, хоновское излучение отобразит нам неясно что. Но если это неясно что сверить с тем, что ясно – получится контрольная точка. Полного совпадения, конечно, не будет, но общие конфигурации должны совпасть.

– Так, еще раз, пожалуйста. Как же получить то, что нам “ясно”?

– Просто. Мы же знаем, что окружает человека во время бодрствования, вот это и фиксируем. Это и есть то, что нам “ясно”, только отображенное на голограмму хоновским излучением.

– Можно попробовать ... но как быть с предстоянием человека?

– Поясни.

– Человек живет, мыслит там себе о чём-то не только на основании того, что его окружает, и при этом активно использует память. Учитывает, что с ним происходило ранее, опыт, так сказать.

– Об этом позже, чистоту эксперимента я обеспечу. Это не твоя головная боль. Завтра прибудет аппаратура, начинай ее кодировать. Разработай пару сотен тестов, организуй хранение «голограмм бреда» ... может они вообще будут статичными и все это будет мимо ...

– Хорошо, тогда до завтра.

– Приступай, – Дик проводил Линарда. Взглянул на часы: было уже шесть.

Надо завязывать с этой работой. Слишком уж выматывает, решил было Дик. Но уже через час от скуки взял книгу по «Динамическому Кодированию» и просидел до полуночи. Скучновата жизнь проектировщика, подумал Дик и пообещал себе на выходных сходить в бассейн.

Начальник

Утро привычно началось с сигареты. Сегодня предстояло решить сложную проблему. Можно сказать, этического плана. Дик не использовал усилитель интеллекта постоянно; время сумасшедшими темпами, как это делали бизнесмены, не экономил. Когда хотел спать – спал, когда хотел работать – работал. Динамическое кодирование было молодой наукой, но Дик пытался пользоваться её несомненными достижениями. Ведь не всегда можно заранее решить, каким ты хочешь быть, как хочешь ощущать мир, все приходит со временем. Это, правда, опасно, особенно тем, кто боялся задеть свои биологические архаизмы. Человек ко всему привыкает. И не факт, что только к хорошему. Да и что такое “хорошее”, если ты сам решаешь, как к этому относиться и как это физиологически переносить. Остается только ощущение полезности или вреда для биологического организма. Но порой вред, когда ты его не ощущаешь, не особенно тебя заботит. Пусть это заботит бездарей и тех, кто не смог заработать себе на регенерацию новых органов. Значит, такова жизнь – не можешь приносить пользу, береги свой организм. Вот, к примеру, многие наши женщины не любят холодный дождь, расстраиваются от того, что намокает одежда, волосы, портится прическа. Когда Дик проходил практику после института, это была чуть ли не самая большая беда модных красавиц.

Прическу мы им тогда, правда, не поправили, но от ощущений мокроты и неудобства перед другими избавили.

Дик редко выходил из дома, только по делам или от большой скуки. Но как-то осенью горел проект и его присутствие было обязательным. Вот тогда Дик и подкорректировал то, что он назвал ощущением мокроты. Все стало лучше, как будто сменилось время года и наступили теплые деньки, хотя лило как из ведра. Правда изменились ощущения в бассейне, где он иногда любил взбодриться, поплескаться, остудить свой мозг. Теперь это не доставляло таких ярких эмоций. Поэтому он снова перекодировал свой усилитель. И был просто потрясен нахлынувшими на него ощущениями, когда случайно попал под дождь. Что поделаться, основ динамического кодирования он тогда еще не очень понимал. Впрочем, не почувствуешь на себе – не поймешь.

Вот и сейчас он думал, стоит ли решение задачи, поставленной перед ним, подобного перепада настроений. Найти такое количество подопытных, чтобы сформировать библиотеку образов и сопоставить с ними результаты хоновского излучения, было почти нереально. Если это не поставить на поток, процесс затянется на десятки лет. Интересно, как часто Пол использует полноценный усилитель интеллекта? А Грен? По статусу он обязан, но как он настроен, узнать не так просто. А без знания этого Дик беспокоился, что Грен может его не понять.

Дик не хотел делать ничего противозаконного, но Грен

мог недонастроить свою этику. В принципе, все исследования делаются во благо человечества. Решение поставленной перед ним проблемы могло бы серьезно продвинуть современное общество вперед. Поэтому на пару недель задействовать клиентов, причем так, чтобы они сами этого не заметили – в этом ничего особенного не было. Надо было лишь дистанционно переслать им «обновление» и ждать. Клиент ходит себе, живет, а у нас знай себе пополняется библиотека соответствий «хоновских образов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.